

Правительство Новосибирской области
Сибирский институт управления — филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»
Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук
АНО «Историческое общество
Сибирского федерального округа»

ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА
В РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ
В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Материалы межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной 100-летию
Великой Октябрьской революции

23—24 ноября 2017 г.

НОВОСИБИРСК
2017

ББК 63.3(2)611я431
О 525

Ответственный редактор:

О. В. Симагина — доктор экономических наук, доцент, заместитель директора
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Научный редактор:

В. И. Шишкин — доктор исторических наук, профессор, заведующий и главный научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН

О 525 Октябрьская революция 1917 года в России и ее роль в мировой истории : материалы межрегиональной науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 23—24 ноября 2017 г. / под науч. ред. В. И. Шишкина. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2017. — 387 с.

ISBN 978-5-8036-0837-0

В настоящий сборник вошли материалы участников Межрегиональной научно-практической конференции «Октябрьская революция 1917 года в России и ее роль в мировой истории», посвященной 100-летию Великой Октябрьской революции.

Авторы рассматривают предпосылки и причины Октябрьской революции, масштабы участия в ней социальных низов и радикальное обновление элит; глубину преобразований государственного строя, экономической сферы, социальной структуры и культуры населения, влияние на судьбы народов бывшей Российской империи и на мировое развитие, а также генезис российской контрреволюции.

ББК 63.3(2)611я431
**© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2017**

ISBN 978-5-8036-0837-0

У. Моралес Морено¹

Автономный университет (г. Пуэбла, Мексика)

МЕКСИКА И РОССИЯ: 1917 (ЛУИС КАБРЕРА И В. И. ЛЕНИН)²

В статье рассматриваются некоторые политические и идеологические параллели между двумя революциями 1917 года. Луис Кабрера, мексиканский адвокат, написал сборник текстов под названием «Революция — это революция между 1911 и 1913». Ленин написал известный труд «Государство и революция», между августом и сентябрем 1917 года, в ссылке в Финляндии. Мы пытаемся проанализировать оригинальное теоретическое предложение Кабреры, сделанное за несколько лет до Русской революции, о строительстве нового государства в качестве центрального авторитарного инструмента для создания государственной социальной и производственной системы в Мексике, в то время как в Советской России Ленин использует феномен насилия для реализации радикальной пролетарской революции, чтобы положить конец государственным проектам правящего класса.

Ключевые слова: Революция в Мексике, идеи Ленина в 1917 г., Луис Кабрера, государственная социальная система в Мексике.

Идеолог вооруженного этапа Мексиканской революции

Луис Кабрера Лобато был продуктивным мексиканским деятелем, автором теории, которую мы бы определили, как «Государство и Революция», используя аллюзию к известному труду русского революционера Владимира Ленина³. Только Ленин написал свое знаменитое произведение, находясь в ссылке в Финляндии, в период между августом и сентябрем 1917 г., в то время как, мексиканский революционный мыслитель писал свои первые воззвания в период 1896—1912 гг. Все они были посвящены политике, идее конструирования нового государства, которое была призвана создать Мексиканская революция. Неко-

¹ Профессор / научный сотрудник факультета философии и гуманитарных наук Автономного университета Пуэбла, Мексика.

Ученый секретарь Лагиноамериканского института истории права и координатор Исследовательского центра экономической и социальной истории того университета.

² Доклад является актуальной адаптацией книги автора Luis Cabrera Lobato 1876—1954. (*Ideólogo del Estado y la Revolución en México*), Las Ánimas, México, 2012.

³ См.: Lenin, V. I. *El Estado y la revolución*. Barcelona, 2001. (цитаты из глав данного труда приводятся по мадридскому изданию 2006 г.)

торые из его биографов полагают, что основная траектория философии Луиса Кабрера заключается в его стремлении построить критическое сознание новой Мексики XX в.¹

Фигура Ленина не нуждается в представлении. А Луис Висенте Кабрера Лобато родился 17 июля 1876 г. в городе Сакатлан — административном центре окружного муниципалитета — в центральной части Мексики, штат Пуэбла. Он современник эпохи порфириата — периода, характеризуемого правлением генерала Порфирио Диаса, героя войны против Второй империи во Франции и главы Мексики в 1876—1911 гг. Будучи с юности горячим сторонником либеральных идеалов, Луис Кабрера быстро стал критиком злоупотреблений диктатуры Диаса. Сын скромного пекаря, Сесарео Кабреры и его супруги, Хертрудис Лобато, он рос вместе со своими братьями в гористой местности, известной своими консервативными взглядами, в отличие от повстанческой и либеральной сьерры, взрастившей Хуана Франциско Лукаса, де Хочьяпулько (Hochiapulco) и Тетелу (Tetela). Эухения Мейер отмечает:

«<...> во время ежедневного труда по распределению хлеба, испеченного его отцом, он начинает изучать нахуатль, язык, который спустя много лет поможет ему при подготовке Словаря ацтекизмов»².

В биографии Кабреры, составленной Габриэлой де Беер³ указывается, что начальное образование Луис Кабрера получил в частной школе Сакатлана в период 1882—1888 гг. Его учителем был Хосе Долорес Перес. Затем в 13-летнем возрасте он отправился в Мехико для поступления в Национальную подготовительную школу. Биографы Луиса Кабреры сходятся в том, что по экономическим соображениям, а также по причинам, связанным со здоровьем, ему пришлось прервать образование по направлению юриспруденция. Некоторое время спустя, он работал школьным учителем в г. Текомалука, штат Тласкала, а затем, наконец, поступил в Национальную школу юриспруденции в 1896г. Чтобы иметь возможность продолжать образование, он обра-

¹ См.: пролог Eugenia Meyer, *Obra Política, Luis Cabrera*, (estudio preliminar y edición de...), UNAM, México, 1992. Vol. I.

² Мейер упоминает, что Кабрера не считал свою цель достигнутой. «Это был Х. Инасио Давила Гариби, кто привел в порядок и выверил материалы для публикации». См. Eugenia Meyer, *Obra Literaria en Luis Cabrera, Obras Completas*, México, Ediciones Oasis, S.A., 1974 Vol II. P. 420-580.

³ См.: Gabriella de Beer, *Luis Cabrera. Un intelectual de la Revolución Mexicana*, FCE, México, 1984. Достоинством данной работы является обширная источниковая база, на которой основано исследование. Автор использует материалы семьи Луиса Кабреры, в частности документы, предоставленные его сыном Гильермо Кабрера Невраumont (1910—1983).

тился к журналистике, работал колумнистом под псевдонимом ZIP в газете *El Noticioso*, освещая театральные события и результаты корриды. Вероятно, в период 1896—1898 гг. он помогал с воему дяде, Даниэлю Кабрере, в его известной оппозиционной газете *El Hijo del Ahuizote*. «Затем в 1898 г. в силу романтизма эпохи в *Crisantema* появились его первые стихи «Ausencia» и «Zacatlán»»¹ Этот этап 1896—1901 гг., ознаменовавшийся идеями романтизма и критики диктатуры, подготовил почву для раскрытия его таланта революционного мыслителя в последующие годы.

Адвокат

В 1951 г. по случаю юбилея собственной юридической практики Луис Кабрера признался, что в период 1913—1922 он посвятил себя «...служению стране...» и не практиковал в качестве адвоката². В 1901 г. он получил диплом и возможность заниматься адвокатской практикой в Мехико. В соответствии с требованиями времени, его вступительное испытание было озаглавлено «Страхование жизни в Мексике». В 1901—1904 гг. Кабрера сотрудничал с офисом Родольфо Рейеса³. В период 1909—1912 работал в юридической фирме Уильяма А. МакЛарена и Рафаэля Эрнандеса. Некоторое время спустя Луис Кабрера открыл собственную практику на улице Кордованес. В 1923 г. он переехал на авеню Хуарес, 40, где работал совместно с адвокатом, Гильермо Ордорико, а позднее, объединившись с Элисео Арредондо, они открыли офис на авеню Хуарес, 88, чтобы окончательно обосноваться на улице 5 мая, 32. Все биографы Кабреры единодушны в том, что к 1911 г. он начинает давать лекции по гражданскому праву на юридическом факультете (*clases de Derecho Civil en la Facultad de Leyes*), а в 1912 г. назначается первым директором Школы юриспруденции (*Escuela de Jurisprudencia*), образованной после революции в рамках Национального университета Мексики. Он занимал эту долж-

¹ Meyer, op. cit., также см. издание Oasis, 1972.

² См.: De Beer, op. cit., pág. 14 у Meyer, Obras completas, Vol. I.

³ Родольфо, брат известного писателя и дипломата Альфонсо Рейеса. Его фигуру для истории мексиканской юриспруденции вновь открыл дон Андрес Лира. Известно, что его разочарование новым курсом, взятым после революции в Мексике, побудило его присоединиться к режиму Франко, когда он был сослан в Испанию, где он стал свидетелем установления Второй республики в 1931 г. См. Andrés Lira, Rodolfo y Alfonso Reyes, dos visiones del Derecho, en: Leticia Pérez Puente y Enrique González González, Permanencias y Cambios, universidades hispánicas, 1551-2001, México, UNAM, 2006 Tomo II, pág. 341-355.

ность до января 1913 г., когда начал активную работу в поддержку каррансизма¹.

Противник порфириата

В 1908 г. Кабрера начинает свою политическую деятельность. Уже в период диктатуры Диаса, с кризисом 1907 г., обнажились общественные противоречия и «распри между элитами». Кризис, столкновения, забастовки в Кананеа и в Рио Бланко, вместе с созданием Мексиканской либеральной партии (Partido Liberal Mexicano) братьев Флорес Магон и провозглашением Плана и Программы 1906 г., поставили под вопрос политику «хлеба и палки». Лозунг «меньше политики, больше управления», повторяемый на протяжении трех десятилетий, пробудил оппозицию, питавшуюся энергией поколения, поскольку прошлый «героический» дискурс Независимости, Реформации и Французского интервенционизма был исчерпан. Новое поколение, выросшее в «триумфальном либерализме» отвоевывало свое время и свое место в политической жизни Мексики; к этому поколению в 1908 г. принадлежал и Луис Кабрера. Эухения Мейер удивалась, что он:

«(...) необоснованно или необъяснимо, не упоминает и не признает работу Рикардо Флореса Маргона и Мексиканской либеральной партии. Ему было очевидно и понятно, что революционный процесс зародился в 1908 г., когда затем вышло интервью Диаса — Крильмана, где 1908 год определялся как «отправная точка мексиканского демократического возрождения,» жажда свободы и социальной справедливости вырвалась наружу».

Используя один из своих псевдонимов-анаграмм *Lic. Blas Urrea*, воодушевленный заявлениями, прозвучавшими в интервью Диаса — Крильмана, он пишет для газет *El Partido Democrático*, *El Dictamen* и *El Diario del Hogar*. Он со своими братьями (Федерико, в Чьяпасе, Альфонсо, в Веракрусе, и Лусио, в Пуэбле) вступает в Партию против переизбрания (Partido Antirreleccionista), но в действительности является сторонником Бернарда Рейеса. Он всегда сомневался в способности Мадеро стать лидером национального движения, и именно эта политическая черта с самого начала отвратила его от анархического пути Акилеса Сердана в Пуэбле. Напомним, что в Пуэбле идеи Мадеро вызвали политические изменения, направленные на реконфигурацию

¹ Так называется период, в который экс-губернатор штата Коауила, Венустиано Карранса, поднял восстание в марте 1913 г. в ответ на убийство президента Франсиско Мадеро и осуществлял политическую деятельность соответствии с планом Гваделупы, известный также как конституционалистская революция, завершившаяся принятием Конституции Керетаро 1917 года.

избирательной и демократической системы страны, которые были возможны только после ухода как самого Диаса, так и его сторонников, из исполнительной власти.

Все указывает на то, что если положение не изменится, то генерал Диас, либо по собственному усмотрению, либо по согласованию со своим окружением, назначит одного из них своим преемником, он выберет того, кто наилучшим образом сможет продолжить его политический курс и, тем самым, окончательно утвердить режим абсолютной власти.

(...)

Единственный способ предотвратить гибель Республики — сплотить усилия всех добрых мексиканцев, чтобы организовать политические партии, имеющие своей целью должным образом представить народную волю в ходе следующих выборов¹.

Воззвания, подобные этому воодушевляли жителей Пуэблы, выражавших недовольство антидемократической атмосферой, царившей в стране. Люди более образованные, как говорили тогда, или те, кто был вовлечен в политику на местном уровне, оказались более восприимчивы к такого рода призывам, они знали, что сама идея формирования политической оппозиции возможна и что поддержку масс можно обеспечить за счет достижения объединяющего дискурса, направленного на выявление и разрешение проблем, среднего класса и класса трудящихся.

В контексте продвижения либертарианского анархизма (*anarquismo libertario*) в центральных регионах Мексики (самый яркий представитель — Акилес Сердан в Пуэбле, 1908—1910) Луис Кабрера сначала взаимодействует с Бернардо Рейесом, одним из возможных претендентов на должность вицепрезидента, затем он узнает о мобилизации, которую начал Акилес Сердан в Пуэбле, что, по мнению Кабреры, может стать одним из вариантов развития политического процесса. Самуэль Эспиноса де лос Монтерос, друг Кабреры, приглашает Сердана присоединиться к движению Рейеса. Сердан отказывается от этого предложения, по-видимому, ввиду несогласия с провозглашенной рейистами идеологией.

В 1909 г. В Мехико Акилес встречается с Мадеро и обменивается с ним соображениями относительно политической ситуации в стране, а также делится амбициозной, но достижимой идеей формирования политической оппозиции правительству Диаса. Часть бесед, состоявшихся между Мадеро и Серданом, воспроизводятся в его обувной мастерской

¹ Madero, Sucesión, 1987, p. 359

в Пуэбле, откуда фактически начинается его наступление на идеологию против переизбрания¹. Затем начинается пропаганда в пользу Мадеро. И вот на сцене появляются повстанцы, которые поддержат Сердана в революционных событиях 18 ноября 1910 г.

Судя по всему, более склонный к умеренному либерализму Луис Кабрера видел в будущем лидере демократической революции, Франсиско И. Мадеро, скорее добродетель честности, нежели способности возглавить государство. Мадеро, напротив, признавал талант молодого журналиста, хотя и подверг сомнению его критику в адрес *сьентификос* и Министра финансов, Хосе И. Лимантоура, которая стала первым опытом политической критики Кабреры. Его эссе никогда не были опубликованы в *El Antirreleccionista*, и его биографы полагают, что Кабрера стал критиковать директора газеты, оппортуниста, дона Феликса Ф. Палавичини.

Позднее, повинуюсь своим романтическим устремлениям, Кабрера создал другой псевдоним-анаграмму, *Lucas Ribera*, под которым писал поэзию и делал переводы важных трудов. В нашем распоряжении имеется его перевод произведения *Песнь песней Соломона*². А в любопытной испаноязычной версии *Дневника Президента Полка (1845—1849)*³ он раскрывает свою националистическую концепцию, в соответствии с которой Ленин мог быть охарактеризован как социал-шовенист в 1913 г.⁴

Либеральный аграрист по своим убеждениям, возможно по причине своего радикального каррансизма, Кабрера был антисапатистом и антивильистом. После поражения Диаса и подписания в мае 1911 г. соглашения Сьюдад-Хуарес, Франсиско Леон де ла Барра занял пост временного президента и предложил Луису Кабрере занять должность заместителя министра внутренних дел, под руководством министра Эмилио Васкеса Гомеса. Кабрера предложения не принял и решил участвовать в качестве независимого кандидата от 11-го избирательно-

¹ Ross, Stanley, Francisco, 1955, p. 121-122.

² Lucas Ribera, *El Cantar de los Cantares del glorioso Salomón*, México, 1918.

³ Luis Cabrera, *El Diario del Presidente Polk (1845-1849)*, Reproducción de todos los asuntos relativos a México, tomados de la edición completa de M. M. Quaife, con numerosos documentos anexos relacionados con la guerra entre México y Estados Unidos. Recopilación, traducción, prólogo y notas de Luis Cabrera, México, Antigua Librería de Robredo, 1948 (2 volúmenes).

⁴ См.: Lenin, *El estado y la Revolución*, op. cit, в частности в главе, посвященной социал-шовинизму в России и Германии, как оппортунистического реформизма буржуазного государства, Cap. I, *La sociedad de clases y el estado*, págs.. 27-45.

го округа в XXVI Федеральное законодательное собрание в качестве представителя Тлалпана, Мильпы Алта, Сан-Анхеля и Койоакана. Интересно, что Кабрера, будучи противником сапатизма, большую часть своих трудов, написанных в период 1911—1913 гг., посвятил тому, чтобы напомнить Мадеро, что «Революция есть революция» («la Revolución es Revolución»)¹, что аграрная программа не исполняется и что аномалия революционного процесса завершается демонтажем «старого режима» и осуществлением реформ авторитарным, милитаристским и централизованным методами, чтобы после этого вернуться к демократической норме. Ленин вновь обратился к этой идее, но в более радикальном ключе. В своем знаменитом труде он скажет об *отмирании государства* в момент установления диктатуры пролетариата. По опыту французской модели «La Terreur» Робеспьера, концепция централизации и растворения авторитаризма старого режима кажется прекрасным прочтением Кабреры². Национальная демократическая партия (El Partido Nacional Democrático) выступила не против генерала Диаса, а против кандидатуры Рамона Коррала на пост вице-президента, предлагая на эту должность генерала Бернардо Рейеса. Источники этой идеи обнаруживаются в клубах рейистов, создававшихся после 1908 г. К этому органу также присоединились Национальная рабочая партия (Partido Nacional Obrero), а также рабочие с фабрик Сан-Антонио Абад в Мехико. И, наконец, Партия против переизбрания (Partido Anti-releccionista) с ее лозунгом «эффективное голосование без пере-выборов» оставила свой отпечаток на политической жизни Мексики. Управляющий совет партии в составе: председателя, Эмилио Васкеса, Гомеса, заместителя председателя, Франсиско И. Мадеро, второго заместителя председателя, Торибио Эскивеля Обрегона, секретарей — Феломено Мата, Феликса Фульхенсио Палавичини, Хосе Васконселоса и Паулино Мартинеса, членов собрания с правом голоса — Луисом Кабрерой, Октавио Бертрандом, Бонифасио Х. Гийена и Фелипе Ксо-

¹ См. интервью, опубликованное в El Tiempo, el 19 de julio de 1911.

² См. Панельную дискуссию «Первые социальные революции двадцатого века», Мексика и Россия. «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность», Санкт-Петербургский Университет и конференцию под эгидой Французского альянса Пуэблы, Посольства Франции в Мексике и Автономного университета Пуэблы, 22 августа 2017 г. Революционный авторитаризм Кабреры исходит из концепции отмены старого мексиканского режима каудильо и камарильи с централизованными социальными выгодами для революционной буржуазии, используя язык Маркса. Ленин — это битва против врагов пролетариата, оправдывающая насилие как орудие уничтожения буржуазного государства.

чиуа. И Пуэбла вошла в новый этап развития, когда Эмилио Васкес Гомес назначил представителем партии в Пуэбле Акилеса Сердана Алатристе. Газета данного объединения называлась *El Antirreleccionista*, в ее редакционном совете были Феликс Ф. Палавичи, Хосе Васконселос, Луис Кабрера и Федерико Гонсалес Гарса, при экономической поддержке Мерседес и Анхелес Мадеро.

Именно в этом устойчивом контексте привлечения внимания к тому, что Аквиль Сердан «принес жертву», сам Луис Кабрера вскользь отметил в своей памятной речи, 24 ноября 1912 г., перед памятником Акилеса Сердана в Мехико. Таким образом между «наивной» жертвой, наступившего «несчастливого случая», и выступлением горстки заговорщиков, серданизм поблек и свелся в историографии к одному из выступлений в рамках мадеристской революции в Пуэбле, и не стал самостоятельным движением, уступив эту роль Мадеро, хотя его собственная революция почти не имела никакого отношения к Мадеро, кроме идеологии против перевыборов. «Тень Акилеса Сердана», аллюзию к которой использует Луис Кабрера по случаю чествования и открытия бюста народного героя 24 ноября 1912¹, предрекла несчастье режиму Мадеро спустя 2 года после восстания, когда он сказал:

«Но если однажды мы собьемся с пути, будем участвовать в кровавых междоусобицах или вновь попадем в рабство, мы поднимем глаза на этот монумент (...) мы увидим, как до судорог сжимаются его твердые пальцы в кулак, в этом яростном жесте; (...) Поколение, неверное и порочное, сколько я пробуду с тобой?»²

Аграрист

В ходе своей революционной деятельности Кабрера стал апологетом аграрного характера Мексики, впитав лучшее из уроков своего учителя дона Андреса Молина Энрикеса, он обогатил историческое видение проблемы и еще в 1912 г. предложил решение застарелого аграрного вопроса. Его идея нашла выражение в декрете от 12 декабря 1914 г. и в знаменитом законе от 6 января 1915 г., который в определенной степени лег в основу новой статьи 27 Конституции 1917 г.

«Революции — всегда болезненные операции на теле общества, но хирург обязан устранить опухоль прежде, чем закрывать рану... вскрыв рану, вы обязаны ее залечить; но горе вам, если вы, испугавшись вида крови или дрогнув от стонов вашей агонизирующей родины,

¹ См.: Luis Cabrera, “La sombra de Aquiles Serdán”, en: Obras políticas del Lic. Blas Urrea, México, 1921. Apud en: En torno a la democracia, México, INEHRM, 2004, pp. 283-301.

² “La Sombra...” p. 301.

поспешите закрыть рану... эта жертва станет напрасной... иными словами, говоря без метафор: вы, разбудившие революцию, обязаны ее потушить... Революция должна завершиться; важно, чтобы она завершилась быстро, и вы должны помочь этому свершиться; но затушить ее следует решительно и бесповоротно, чтобы не оставлять тлеющие угли (...) Ваша ответственность в этом вопросе настолько велика, что если вам не удастся отчетливо постичь, каких политических и экономических реформ требует ваше государство, вы рискуете заронить семена будущих беспорядков и воспрепятствовать установлению благоденствия вашей страны»¹.

И это предупреждение для Мадеро помогло Кабрере не ошибиться в своем прогнозе, не замечать оппортунизма президента Франсиско Леона де ла Барра, а также, едва его встретив, разглядеть талант Венустиано Каррансы в 1911 г., чьим политическим идеологом и самым решительным сторонником он станет с течением времени.

Кабрера многие свои сочинения посвятил определению революции, выявлению ее отличий от реформ и переворотов. Несомненно, он лучший мексиканский теоретик *Государства и Революции*, появившийся прежде, чем возник Ленин на сцене большевизма. Известный своими емкими фразами «революция есть революция» и «земля должна быть взята, где бы она ни была», он определил основные национальные проблемы с очевидной преемственностью в отношении работы его знаменитого учителя Молины Энрикеса, вышедшей под названием «Великие национальные проблемы» (*Los grandes problemas nacionales*):

«Касикизм: иными словами, деспотическое давление, которое оказывается местными властями, находящимися в контакте с пролетарским классом, которое реализуется посредством квотирования, произвольного тюремного заключения, закона о побеге и других форм враждебности и ограничения свободы на труд.

Пеонизм: иными словами, де-факто рабство или феодальное рабство, в котором находится рабочий, в первую очередь, переселенный или депортированный с юго-востока страны, существующее в силу экономических, политических и судебных привилегий, которыми пользуется помещик.

Фабрицизм: иными словами, личное и экономическое рабство, которому фактически подвергается рабочий фабрики из-за привилегированного положения предприятий в политической и экономической сферах, которым наделена промышленность.

¹ Idem

Асьендизм: иными словами, экономическое давление и выгодная конкуренция, которую испытывает крупная земельная собственность по отношению к мелкой, под вывеской налогового неравенства, а также множество политических и экономических привилегий, которые имеет крупная земельная собственность, осуществляя постоянное поглещение мелкой аграрной собственности.

Съентифизм: иными словами, торговое и финансовое накопление, выгодная конкуренция, которую испытывает крупный бизнес по отношению к малому в результате государственного протекционизма и политического влияния, которое способны оказать руководители крупных предприятий на работу государственных органов.

Экстранхеризм: иными словами, доминирование и выгодная конкуренция иностранцев по отношению к гражданам во всех видах деятельности, причиной чему служит привилегированное положение, предполагающее чрезмерную защиту, созданную для иностранцев властями при поддержке и контроле иностранными дипломатическими представителями.

Кабрера был убежден в высокой демократической миссии Мадеро, но это убеждение сочеталось в нем с революционной энергией, требующей радикальных перемен. Он призывал применять избирательные законы и разные избирательные системы для избрания муниципальных, районных, ведомственных и федеральных должностных лиц. Так обозначился подход, которого будет придерживаться конституционализм в том, что касается подавления политического руководства и защиты принципа свободы муниципалитетов.

Что касается судебной власти, то она будет защищать собственную независимость и автономию. Было необходимо изменить законодательство в области военной мобилизации, чтобы освободить пролетариат от принудительных кровавых налогов, которые до сих пор были известны под названием «вербовка» или «контингентирование». Аграрные реформы не будут иметь успеха без создания и защиты мелкой земельной собственности и создания крестьянских общин, гарантирующих неотчуждаемость земель:

«Приобретая земли необходимые для этого из окружающих крупных владений либо посредством покупки, либо посредством экспроприации для общественной пользы с выплатой компенсации, либо посредством добровольной или принудительной аренды».

Органический интеллект новой революции не забывал о своих корнях. Как и Сердан, что было показано в недавних исследованиях¹, Мадеро не понимал логики, на которой Кабрера основывал свой принцип брать «земли, где бы они ни были». В действительно все было достаточно закономерно. Только таким образом было возможно умиротворить мятежных крестьян-сапатистов в регионах, где невозможность обрабатывать землю заставляла их брать в руки винтовку вместо мотыги, лопаты или кирки, чтобы заявить свои права на земли. Это заставляет Кабрера определять революционный процесс как «аномальный», но необходимый. Обеспокоенный этой нетипичной ситуацией, он вновь обратился к идеям Морелоса и настаивал на необходимости создания юридического корпуса требований и завоеваний революции. Следовательно, он стремился стать законодателем². Он утверждал, «часто полагают, что принятие законов способно решить политические проблемы (...), когда то, что действительно нужно, это новые люди». Он нанес множество поражений своим пером, и при всем при этом формально не был приглашен стать частью мадеристской революции. Первым предупреждением стало:

«... стремление к свободе и мечты об искупление многих поколений мексиканцев, которые говорили моими устами. Единственное качество, которое способно меня тронуть — это умение истолковать и смелость выразить то, что многие чувствовали, о чем смутно вздыхали, пока я писал (...). Я не претендую на то, чтобы изменить мир своими идеями; я знаю, что они истинны; я знаю, что многие патриоты сражались за них и умирали, но не потому, что они были моими, а потому, что они были их»³.

В период правления Мадеро Кабрера с сожалением отмечал различные кризисы на уровне министерств. По-видимому, ему был предложен пост министра развития (*cartera de Fomento*), который остался вакантным после отставки Хесуса Флореса Магона, но окружение Мадеро (Рафаэль Эрнандес, Педро Ласкурайн, Эрнесто Мадеро и, в особенности, его отец, дон Франсиско Мадеро) отговорили его от этой затеи, аргументировав это «чрезмерным радикализмом» Кабрера.

¹ См.: Humberto Morales Moreno, *De la conjura a la rebelión*. Puebla: 1909—1911, México, Conaculta/Gob. Del Estado, 2010.

² Кабрера вел активную законодательную работу как в XXVI, так и в XXVII Законодательных собраниях, в *Obra Política*, en 4 vols. приведены все его речи.

³ Parte del “Discurso pronunciado ante la Soberana Convención Revolucionaria de la ciudad de México el 5 de octubre de 1914”

Его видение революции дало четкое представление о том, при каких обстоятельствах и в каких сферах должны произойти изменения, временами без осознания их переходности. Кабрера заставлял осознать, что мексиканцы одновременно пережили целую совокупность исторических обстоятельств; что в течение длительного периода национальные проблемы были сосредоточены в руках четырех великих тиранов: правительства, духовенства, банковского сектора и латифундистов. Народ стал жертвой непрерывной диктатуры, нашедшей поддержку у армии; и она, вечно чуждая и оппортунистская, в 30-е гг. XX в. превратится в привилегированную бюрократическую касту. Кабрера, с присущей ему объективностью и самокритикой, анализирует мексиканское общество, с точки зрения коррупции, невежества, праздности, апатии и неповиновения. Он подмечает нечто очень близкое современности: воспитательную особенность мексиканцев забывать произошедшее. И если даже события предаются забвению так легко, что уж говорить об официальных документах, которые никто не читает с должной тщательностью и которые всегда забываются еще быстрее, особенно в моменты трагедий или безграничного энтузиазма. Мы продолжаем, говорил он, оставаться «нацией, настолько наивной, что верит в демократию и свободу». Да, Конституция, принятая с поспешностью, несовершенно и не соответствует действительности, но она остается нашей целью, нашим ориентиром, сводом наших демократических идеалов, несмотря на многочисленные поправки, которые были сделаны больше для удобства конъюнктурной политики, чем в силу реальной потребности. Воспринимайте Мексику как нацию, которая испытывает слабость к формам (*amante de las formas*), которая ищет в законах некую модель, некое правило, чтобы контролировать очевидные злоупотребления.

Кабрера, судя по всему, осознал социальную потребность в решении аграрного вопроса, но не мог отрицать права частной собственности. В данном контексте он выступает в качестве антипода Ленина. Он утверждал, что аграрный вопрос заключает в себе множество трудностей, для решения которых необходимы соответствующие законы. Создание и защита мелкой аграрной собственности являлась центральной задачей, решение которой было необходимо для освобождения народов из экономической и социальной тюрьмы, установленной крупными землевладельцами; отсюда следует его предложение, сделанное в 1912 г., — восстановить крестьянские общины, обеспечивая неотчуждаемость земель и отыскивая в крупных владениях земли, которые можно передать народу «либо посредством покупки, либо посредством экспроприации для общественной пользы с выплатой компенсации».

Кабрера повторял снова и снова, что, если весь спектр дисбалансов в мексиканском сельском хозяйстве не будет исправлен, крестьянин променяет плуг, лопату и кирку на винтовку. Перераспределение частной собственности на землю, происходящее под управлением государства. Какой проект! Который вдохновит на создание колхозов в Советском Союзе после смерти Ленина¹.

Кабрера настаивал, что предреволюционные политические деятели² указывали на аграрный вопрос, и Мадеро также указывал на эту проблему в Плане Сан-Луиса. Но в 1912 г., когда Мадеро был уже законным и легитимным президентом, аграрная проблема осталась в стороне. Не существовало согласованного плана распределения или реституции земель. Кабрера понимал, что сапатисты правы, хотя он никогда не сочувствовал их делу. Наконец, после Конвенции Агуаскальентес, необходимость разработки аграрной политики стала неотложной. В декабре 1914 г. Карранса будет оглашать поправки к Плану Гваделупе, отразившие взгляды Кабреры³.

Возможно по совету Кабреры, Карранса позволяет ему в рамках конституционной модели разработать суть аграрного закона 6 января 1915 г., призванного пресечь лозунги сапатистов, определяемые измененным Планом Аяяла. Вынужденный закон, принятый в разгар Революции, мог быть доверен только военным лидерам конституционалистских сил (Ejército Constitucionalista).

¹ Русское словосочетание «коллективное хозяйство» отсылает нас к сельскохозяйственным кооперативам, учрежденным в СССР в 1928 г. Сталиным. Данная модель очень похожа на мексиканских коллективные крестьянские общины, созданные в результате аграрной реформы и предусмотренные ст. 27 Конституции 1917 г. Русский неологизм «советское хозяйство» (совхоз) 1929 г. относится к земле, контролируемой непосредственно государством, где крестьяне технически являются наемными работниками. Эта модель является оригинальным изобретением СССР.

² Статьи 34, 35, 36 и 37 Программы Мексиканской либеральной партии, провозглашенные в Сент-Луисе Миссури, США, 10 июля 1906 года. Apud en: Graziella Altamirano y Guadalupe Villa, *La Revolución Mexicana. Textos de su historia*, compiladoras, México, Secretaría de Educación Pública, Instituto de Investigaciones, Dr. José María Luis Mora, 1986, vol. I. p. 333.

³ См.: Adiciones al Plan de Guadalupe” (Por las que se establece el compromiso de expedir, durante la lucha, las bases que satisfagan las necesidades económicas, sociales y políticas del país), Veracruz, 12 de diciembre de 1914. Apud en, *La Revolución Mexicana, Textos de su historia*, op. cit., vol. III, p. 439.

Верный союзник конституционалистской революции (Буржуазно-демократическая республика по-мексикански)¹

Биографы Кабреро согласны в оценке его скрупулезности, с которой тот подготавливает процесс мадеристской революции; как определяет и дает юридическое толкование движению каррансистов; он определяет цивилизм, предвосхищая проблемы присущие милитаристским позициям; осуждает вмешательство США и интервенционистские проекты различных американских правительств. Еще в 1914 г. у истоков событий, связанных с государственным переворотом Викторiano Уэрты, он предлагает новую политическую конституцию. Он особенно настаивал на невозможности переизбрания и сочувствовал идее ограничения привилегий, особенно иностранного капитала; Кабреро много рассуждал о преобразовании законодательства по гражданским и уголовным делам, о модификации судебного приказа о защите, вдохновленный своим учителем Родольфо Рейесом, с которым был согласен по вопросу признания ответственности государственных должностных лиц, о предоставлении свободы печати, а также о необходимости улучшить условия поденщиков и фабричных рабочих.

Наблюдая за невозможность Мадеро воплотить проект Революции, в начале 1913 г. Кабрера вместе с другими членами «блока обновления» Bloque Renovador просил президента продолжить путь трансформирования, поскольку контрреволюция набирала силу. Однако эти предупреждения не достигли своей цели. Именно тогда Кабрера направился в США; оттуда он отправляет свою семью в Испанию, а сам едет в Гавану, надеясь возвратиться домой. Когда Кабрере не удается попасть на корабль в Мексику, ему не остается ничего кроме как

¹ Эрик Хобсбаум ввел марксистский термин в европейскую историографическую дискуссию в своем знаменитом труде «Буржуазные революции», Мадрид, Гвадаррама, 1979. В СССР первопроходцами данного анализа в контексте интересов американских империалистов были М.С. Альперович и Б.Т. Руденко. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. Fondo de Cultura Popular, México, 1960. Оригинальное издание данной работы вышло в Издательстве социально-экономической литературы, в Москве в 1958 г. Эта коцепция в значительной мере соотносится с анализом Ленина, проведенным в отношении Русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Экспансивная волна этих процессов пришла в Китай, Иран, Турцию, как зависимые общества, и преследовалась английским империализмом. Неясно, была ли в случае с Мексикой некая связь между русской буржуазией 1907 г. и «распрями между элитами» общества порфириата 1907 г. Для советских историков Мексика представляла собой совершенно особый случай как по своему содержанию, так и по своему исходу. См.: V. I. LENIN. Obras completas, en ruso, T. XVIII, p. 546.

отправиться в Нью-Йорк, где его и застало известие о *трагической декаде*¹. В своем знаменитом письме, опубликованном в *El Imparcial* 5 марта 1913 г., он заявляет, что не участвовал в политической деятельности за границей, и солидаризируется с группами новаторов (*elementos renovadores*), «которые никогда не навязывали своего мнения»; он обнаружил эти факты для того, чтобы обеспечить свою «будущую работу в рамках конституционного поля, добиваясь скорейшего восстановления свобод, но воздерживаясь от конкретных шагов до того, как ему станут известны политические программы новых официальных лиц по вопросам отправления правосудия, муниципальной автономии, военной мобилизации, аграрной реформы и других идеалов новаторов».

Эти обращения были направлены на поддержку конституционализма Венустиано Каррансы, противодействующего Викторiano Уэрте. Кабрера задумал революцию против Уэрты, которая должна была стать продолжением революционной борьбы Мадеро. На этом новом этапе борьбы Сонора присоединится к процессам в декабре 1913 г., уступив тем самым место самой важной политической ассоциации: союзу с Каррансой, главнокомандующим объединенных сил конституционалистов.

Чтобы понять контекст, в котором Луис Кабрера будет поддерживать Каррансу, необходимо пояснить содержание политической программы и плана действий конституционалистов, во главе с Каррансой, а также характер советов, которые давал ему «*Blas Urrea*». Он посетил Конвент революционных сил в Мехико, где 5 октября 1913 г. защищал так называемого верховного главнокомандующего и отстаивал его военный и моральный авторитет. Он защищал цивилизм от тех, кто добился высокой степени мобилизации общества, поднятого на вооруженную борьбу. Он служил секретарем Казначейства в 1914 и 1916 гг. Следовательно, он отвечал за финансирование вооруженной борьбы и за сбор финансовой помощи политике революционного режима.

Если обратиться к публикациям, исследующим каррансизм после смерти верховного главнокомандующего, можно обнаружить, что в ее основе военные действия, народная мобилизация, политические и социальные трансформации, вызванные различными вооруженными движениями. В нашем распоряжении «Мексиканский Милитаризм»

¹ Так назван период 13—23 февраля 1913 г., в ходе которого президент Мадеро оказывается смещен со своего поста в результате государственной измены в Мехико.

Винсенте Бласко Ибанеса («*El Militarismo Mejicano*²⁹» de Vicente Blasco Ibañez)¹, «Орел и змея» Мартина Луиса Гусмана («*El águila y la serpiente*» de Martín Luis Guzmán)²; «Карранса: Человек, Политик, Вождь, Патриот» Франсиско Л. Уркисо («*Carranza: El Hombre, El Político, El Caudillo, El Patriota*» de Francisco L. Urquizo)³; «Путь в Тласкалалатонго» Рамона Бететы («*Camino a Tlaxcalantongo*» de Ramón Beteta)⁴; «Краткая биография, опубликованная в газете CROMOS, Богота (Колумбия)» Хуана Таблады («*Semblanza Publicada en el Periódico CROMOS, de Bogotá*» de José Juan Tablada)⁵; «Карранса: создатель современной Мексики. Его жизнь и его смерть» подполковника Игнасио Суареса («*Carranza forjador del México actual, su vida y su muerte*» del Tte. Coronel, Ignacio Suárez)⁶; «Старый король» Фернандо Бенитеса («*El Rey Viejo*» de Fernando Benítez)⁷. Но без сомнения, прежде, чем данная тема осталась неустребованной на период продолжительности более 10 лет, вплоть до выхода нашей работы, труд Кабреры «Наследие Каррансы», был отмечен идеей «Восстановить Мексику на основе подлинной автономии: автономии военной, экономической, финансовой и международной»⁸.

Кабрера не сомневался в патриотизме Каррансы. В военной сфере проблема производства оружия и боезапасов не имела международной цели. Та автономия, которую Карранса стремился установить в военной сфере, походила на его так называемую доктрину международной автономии, то есть никакая иностранная нация не должна вмешиваться или оказывать влияние на внутренние дела. Политика экономического развития и укрепления благосостояния страны должна исходить из

¹ Vicente Blasco Ibañez, *El Militarismo Mejicano*, Estudios Publicados en los Principales Diarios de los Estados Unidos, Prometeo Sociedad Editorial, Valencia, 1920, 449 p.

² Martín Luis Guzmán, “El Águila y la Serpiente” Colección Ideas, Letras y Vida; CIA. General de Ediciones, S.A. México; 14ª Edición; México 1972; pp. 180-181.

³ Francisco L. Urquizo, “Carranza”, *El Hombre, El Político, El Caudillo, El Patriota*. 9ª Edición, México 1970, 79 p.

⁴ Ramón Beteta, *Camino a Tlaxcalantongo*, Colección vida y Pensamiento de México, 1era edición, FCE, México 1961, 127 p.

⁵ <http://www.tablada.unam.mx/archivo/fotograf/notas/i119-30.html>

⁶ Ignacio Suárez G., *Carranza forjador del México actual, su vida - su muerte*; B. COSTA - AMIC Editor, México DF 1965, 226 p.

⁷ Fernando Benítez, *El Rey Viejo*, Colección Popular, FCE, 2ª Edición, México 1959, 208 p.

⁸ Blas Urrea, *La Herencia de Carranza*, Imprenta Nacional S.A., México 1920, pp. 34-35.

того, что природные богатства Мексики должны приносить пользу мексиканцам или тем иностранцам, которые в силу своего проживания или проживания своих семей инвестируют в развитие Мексики.

Существующие исследования демонстрируют, что Кабрера в значительной степени повлиял на формирования автономистических идей Каррансы по вопросу эксплуатации и охраны природных ресурсов. Отныне, уважая уже приобретенные права, получение различного вида концессий всегда должно рассматриваться в пользу мексиканцев. Эта стратегия, в ходе ее применения, встретила большое сопротивление, однако Карранса неизменно ее придерживался посредством деятельности Министерства развития и промышленности, в духе статьи 27 Конституции 1917 г. Финансово-экономическая политика Каррансы достигла своей цели — ему удалось установить государственное регулирование экономики, подчинив эксплуатацию природных ресурсов своему контролю. Он также смог остановить инфляцию и сбалансировать бюджет, основываясь на модели, унаследованной от Лимантоура. Парадоксально, если вспомнить, что Кабрера начал свою публицистическую деятельность с осуждения Лимантоура как «*сьентифико*» «офранцузенного» происхождения, чтобы не допустить его кандидатуру на пост президента Республики в 1910 г. Кабрера стал автором текстов, осуждающих тайную сделку группы *сьентификос*, требующих от Лимантоура «конкретных обязательств» «*cargos concretos*». Он обвинял их в незаконном обогащении, получении государственных или общественных должностей, бенефиций, проистекающих из возможности занимать вышеуказанные места, в осуществлении влияния на торговлю в частных интересах. Порицая Лимантоура, что беспокоило даже Мадеро, Кабрера утверждал, что в конце марта 1911 г. положение в стране требовало отставки Диаса. Он был противником соглашения между Мадеро и Диасом.

Что касается компаний, занимающихся общественными услугами, Карранса считал, что они должны принадлежать и управляться на муниципальном, государственном или федеральном уровне, в зависимости от обстоятельств. Как и в прочих сферах, страна должна быть самодостаточной, поэтому он был строг и решителен, в отношении валютных ресурсов, он никогда не использовал ничего кроме национальных источников. Налоговая политика Каррансы основывалась на принципах равенства и справедливости.

Создание единого банка-эмитента и национализация банковской системы *la incautación de la banca* — два важных вопроса, тесно связанных с политикой каррансизма по формированию правительства в качестве независимого субъекта. Идея создания указанного банка,

первоначально представленная в тексте новой Конституции, была следствием политической необходимости обеспечить автономию банковской системы. Однако политические препятствия, проистекаемые из президентской кампании, были многочисленны, и, как следствие, соответствующий законопроект был отозван, а ликвидация осуществлялась по частным соглашениям с национализированными банками, чтобы обеспечить соответствующие правовые основания¹. Вот почему значительную поддержку получила Валютная Комиссия *Comisión Monetaria*, которая станет предшественницей будущего Банка Мексики, созданного в 1925 г.

С другой стороны, Конституция 1917 г. вынудила Каррансу построить сильное государство, основанное на социальной справедливости для широких масс трудящихся, как на фабриках, так и в сельской местности. Карранса в определенной степени подчинился, но продолжал настаивать на существовании прочной исполнительной власти. Кроме того, он чувствовал необходимость ограничить аграрные и трудовые реформы для обеспечения внутреннего порядка в стране, в случае войны в США. Средний класс, составлявший наиболее важную часть в рамках его коалиции, также настаивал на мире, без продолжительных простоев на фабриках и без конфискации земель. Разрыв Каррансы с Домом мировых трудящихся (*Casa del Obrero Mundial*) и Региональной конфедерацией мексиканских рабочих (*la Confederación Regional Obrera Mexicana, CROM*) продемонстрировал, что его патерналистского популизма оказалось недостаточно для удовлетворения требований лидеров рабочих групп. Карранса и его националистические сторонники, (социал-шовинисты Ленин dixit) Кабрера, наиболее заметный среди них, ловко защищали свой новый проект государства от радикальных революционеров, а также против реакционеров-порфиристов. Задача внедрения социальных реформ стала серьезной проблемой для правительства Каррансы. Он упорно стремился к ее достижению, но результаты не всегда были удовлетворительны.

Что касается международной геополитики, то здесь стало ощущаться внешнее вмешательство, с 1912 г. посольство США стало центром заговора². Позиция Генри Лейна Уилсона в течении трагической

¹ См.: “*Blas Urrea*” en Op. Cit., p. 54.

² Заговор, в котором Генри Лейн Уилсон, Посол США в Мексике, стал главной опорой и сообщником Феликса Диаса после его вооруженного восстания в Веракрусе в 1912 г.; кроме косвенного зачинщика «городских казарм» («*cuartelazo de la ciudadela*»), на протяжении трагической декады самым важным фактором сговора между Уэртой и Диасом, приведшим к предательству и государственному перевороту, стал Уилсон. Данный сговор известен под

декады продемонстрировала, как мало уважения он питал к суверенитету Мексики и как далеко он мог зайти. Чтобы сохранить необходимую в международных делах автономию, Карранса решительно поддержал нейтралитет Мексики в Первой мировой войне¹. Вместо того, чтобы соглашаться с победителями, Карранса обрушился на Лигу наций. Статья 21 Устава Лиги наций была особенно спорной, поскольку здесь признавалась Доктрина Монро и утверждалась гегемония США в Латинской Америке. Карранса заявил, что Доктрина Монро не будет им признана в силу того, что никаких предварительных консультаций по этому решению с Латинской Америкой не проводилось. Он подчеркнул, что ее признание ведет к «принудительной опеке». Для Каррансы Доктрина Монро и Лига наций представляли собой опасный фактор укрепления гегемонии США и новой Европы. Он утверждал, что Мексика не войдет в Лигу наций до тех пор, пока не будет создано «... всеобъемлющее равенство для всех наций и рас». Его мнение было сформулировано в так называемой Доктрине Каррансы — страстном националистическом заявлении, которое опередило свою эпоху и предвосхитило современные подходы «третьего мира», несколько позже получившего такое наименование; обращаясь к Доктрине Кальво², он попросил, чтобы вооруженные силы и высокомерная диплома-

названием «Посольский пакт» (“Pacto de la Embajada”). Луис Кабрепа с большим сожалением повествует об этих фактах в *La Herencia de Carranza*, p. 59.

¹ Douglas W. Richmond, *La Lucha Nacionalista de Venustiano Carranza 1893 - 1920*, FCE, 1^a ed., México 1986, p. 263.

² Это элемент международного права, который иногда используют страны Латинской Америки в публичных соглашениях, заключенных с иностранцами, в качестве условия, предполагающего, что в случае возникновения спора, иностранец обязан исчерпать все ресурсы национального законодательства прежде, чем прибегать к защите собственного правительства. В Мексике этот пункт закреплен в Федеральной Конституции, раздел I, статья 27: «Государство может предоставлять такое же право иностранцам при условии, что они заявят в Министерство иностранных дел о своем согласии считать их в отношении соответствующего имущества в качестве мексиканцев и что они возьмут на себя обязательство не обращаться к своим правительствам за помощью по делам, связанным с этим имуществом». Более подробная информация по этому вопросу: *Cláusula Calvo véase*, Lic. Armando R. Campo, www.mexicolegal.com.mx а также сочинение Humberto Morales Moreno, “America Latina en la Segunda Guerra Mundial.” (*La Historiografía del populismo en la región*), en: *Historia de América*, IPGH, San José de Costa Rica, Vol. 140, 2009, pp. 50-75.

тия (*Diplomacia arrogante*) не использовались для защиты иностранных инвестиций и граждан за счет граждан слабых стран.

В правовых вопросах Карранса утверждал, что национальный суверенитет имеет преимущество над законом (*presencia sobre la ley*). Доктрина Каррансы, имевшая своей целью защиту его реформ посредством Конституции 1917 г., была удобным инструментом¹. Противостояние в отношении мексиканских ресурсов продолжало оставаться основным источником разногласий между Мексикой и США. Это заставило Каррансу искать другие способы привлечения инвестиций для реализации его плана по снижению зависимости Мексики от США.

Годы спустя после убийства Каррансы Луис Кабрера отрицал какие-либо заслуги, заявляя, что занимал государственную должность в течении двух лет и двух месяцев, а когда порядок был восстановлен — в течении еще одного цикла, продолжительностью год и месяц. Но очевидно, что во время его работы с Каррансой, он активно добивался патерналистского законодательства для мексиканских крестьян, и, несмотря на то, что всегда отрицал какое-либо влияние на него, Кабреру признают «теоретиком каррансийской модели».

Кабрере было поручено совершить поездку на полуостров Юкатан, в Табаско и Чьяпас. Затем он побывал в США и Европе, чтобы способствовать формированию объективного представления о революционном процессе, опороченный интервенционистскими атаками американцев и предвзятым отношением некоторых государств Старого Света. Он утверждал, что «лишь немногие были готовы к тому, что мы проявили силу и верность»².

Вернувшись, он принял участие в работе XXVII Законодательного собрания; во второй раз он занимал пост в течение четырех месяцев. Наконец, в 1920 г. по дороге в Веракрус, он сопровождал Каррансу в его трагическом путешествии. Только по счастливому случаю, ему повезло не погибнуть вместе со своим Президентом в Тлакскалантонго. Ему удалось избежать гибели, спрятавшись в другой хижине. Плоды его размышлений, труд «Наследие Каррансы» увидел свет в тот самый чудовищный 1920г. Некоторое время спустя он опубликовал свои «Политические труды» под именем *Lic. Blas Urrea* и начал свое знаменательное дело по защите Барона де Куатро Сьенегаса. Биографы Кабреры согласны с тем, что его уход из «прежней политики», не по-

¹ Douglas W. Richmond, *La Lucha Nacionalista de Venustiano Carranza 1893 - 1920*, FCE, 1ª ed. México 1986, p. 264.

² См.: Frederich Katz, *La guerra secreta en México*, México, ediciones Era, 1982.

мешал ему воспользоваться преимуществами журналистской деятельности, чтобы осуждать то, что он всегда считал неудачей революции, начатой Мадеро, — поколение президентов, родом из Соноры (sonorenses), соглашение Букарели с США (Bucareli), а также стратегии самого генерала Карденаса во власти.

Революция есть революция. Наследие Кабрера

Луис Кабрера на ранних этапах своей политической деятельности и государственной службы обнаружил, что Мексика была разорвана между существованием и необходимостью соответствовать закону. *que México se debatía entre el ser y el deber ser del Derecho*. К этому также относится его критическая позиция, согласно которой мексиканцы все время с усердием искали универсальную политическую формулу; несмотря на то что мексиканские законы хороши в теории и относительно прогрессивны, на практике они никогда не становятся эффективны, создавая значительное правовое и экономическое неравенство. Основная политическая проблема Мексики коренится в стремлении уничтожить политическое притворство (*radicaba lograr abolir la ficción política*), унаследованную от старого режима (Ф. Х. Герра). Огромные национальные экономические и социальные проблемы не могут быть решены без обращения к корням политического притворства (*sin acudir a las raíces de la ficción*).

Мексиканский народ склонен путать концепцию революции с восстанием и государственным переворотом. Все движения в Мексике определяются как революция, поэтому сама концепция революции оказалась изношенной (*ha sido banalizado*)¹. Ведется речь о Революции Нории, Революции Тустепека, однако История, этот верховный судья, квалифицирует эти события как попытки захвата власти. Согласно Кабрере, в полном смысле этого слова в Мексике было лишь 3 революции. А именно: Революция за независимость (1810—1821), которая должна пониматься как борьба народа против угнетения. Затем Революция (*Revolución de Reforma*) 1854, которая по сути не заканчивалась до 1867 г. И, наконец, революция, которая определяется как революция за ревернтво, начавшаяся в 1910 г. и не могла завершиться успешно. Революции возникали случайно. Мигель Идальго не

¹ См. Недавнюю дискуссию о концепции переворота (*pronunciamiento*) en Will Fowler, “El pronunciamiento mexicano del siglo XIX. Hacia una nueva tipología,” *Estudios de Historia Moderna y Contemporánea de México* 38 (julio-diciembre 2009), pp. 5-34. Y el libro bajo su coordinación: Will Fowler (ed.), *Forceful Negotiations: The Origins of the Pronunciamiento in Nineteenth-Century Mexico* (Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2010).

помышлял о независимости Мексики, тем более о республиканской реформе нового правительства; Хуан Альварес не думал о разделении церкви и государства; наконец, Мадеро не верил в существование научной олигархии, оказывающая влияние на положение дел в Мексике, он не знал, что мексиканскому обществу требуется аграрная реформа, чтобы добыть себе свободу.

Он определяет революции как кризис исторического развития народов, поскольку трансцендентные реформы на национальном уровне никогда не достигаются посредством *правовых и конституционных процедур*. По этой причине революции коротки, и их непродолжительность позволяет им не признавать старые правовые системы и создавать новые. Революции не должны становиться хроническими, но должны быть преобразованы в правительство, укрепляя их собственные правовые принципы, чтобы обеспечить их действие.

Революция подразумевает применение силы для разрушения системы, а затем требует огромного мастерства, чтобы установить новый политический режим. С точки зрения социологии политики, революционный акт интерпретируется как восстание против системы, которая считается устаревшей. Однако, подчеркивает он, любая социальная система воплощается в совокупности законов и политической организации. Следовательно, каждая Революция проявляется как нарушение существующих законов и как молчаливое незнание правительства. Вот почему революции представляют собой аспект анархических атак, которые стремятся уничтожить общество, и возможно именно поэтому, предупреждает автор, многие восстания путают с революциями. Таким образом нарушается законность, чтобы обрести новую легитимность¹.

Кабрера разрабатывает периодизацию революционного процесса. «Революция за равенство» (La «Revolución de la Igualdad») началась 20 ноября 1910 г. и завершилась 13 февраля 1913 г. Данный период характеризовался попыткой про-диктаторских элементов, военных и съентификос, составлявших основную силу генерала Диаса, обмануть Революцию и остаться доминирующей силой в стране. Тогда признавалось, что Революция Мадеро имела минимальные намерения по социальной реформе и большие по политической модификации, которые не создавали угрозу ни олигархии, ни привилегированным классам. К сожалению, движение 1910 г. атаковало преимущественно самодержавный, функционирующий механизм диктатуры, попытавшись спра-

¹ Humberto Morales Moreno, *Las tribulaciones de la SCJN entre la legalidad y la legitimidad: 1912-1917*. SCJN, México, Comisión BYC-PJF. (Col. La Justicia durante el Porfiriato y la Revolución, 1898-1914. No. 6) 2010.

виться с ним простой заменой людей в составе той же системы, а главное — ее плутократического ядра, которое являлось основой порфириата. Высокой миссии Мадеро оказалось недостаточно, чтобы устранить «старый режим». Второй период начинается 19 февраля 1913 г. и достигает своей кульминации в октябре 1914 г., когда в Мехико собирается Конвент революционных сил; разрушенная власть или по меньшей мере власть, которую пытались разрушить, была силой военных и составляла основу диктаторского режима. Третий период с 1 ноября 1914 г. стремится к искоренению экономических и плутократических элементов порфириата. Согласно Кабрере, это был «реформаторский период» — темная глава, в представлении Кабреры, связанная с его отказом признать роль Вильи и Сапаты в народной мобилизации против Уэрты. Возможно враждебность Кабреры берет свое начало в давних контактах с Каррасой, который сам испытывал неприязнь к народным движениям.

«...Каждая революция начинается со слепого бунта против невыносимого положения, без предварительного плана, без набора принципов. Недовольство перерастает в восстание, а затем рождаются принципы».

Очевидно, что Кабрере гражданская война в Мексике представлялась тремя периодами, подчиненными разной логике. Необходимо определить различия между войнами и революциями; в первом случае в основе лежат социальные причины, которые ими движут, хотя они могут совпасть с революциями в том, что касается развязывания кровавой и непримиримой борьбы. Революции являются патологическими и критическими состояниями обществ, поэтому характеризуются как аномальные ситуации в жизни народов. Они почти всегда бессознательны, разве что вырисовываются их тенденции, указывая на их разрушительные цели, в частности Мексиканская революция не включает отчетливой идеологической полемики.

Важная мысль его теоретического подхода заключается в том, чтобы ясно продемонстрировать, что успех революции зависит от того, насколько их идеологические достижения находят отражение в законодательной базе. С этой точки зрения можно согласиться с Арнальдо Кордова, когда в своем труде «Идеологический процесс Мексиканской революции» он приходит к выводу, что совокупность восстаний, гражданских войн и переворотов, происходивших в период 1910—1938 гг. завершилась успешным идеологическим процессом, воплотившимся в

новом Partido del Estado и в законодательной базе, отличной по своей сути от старого режима порфириата¹.

Его «реакционная» критика Революции 1930-х гг., по-видимому, также концептуально ориентирована на ее институциональную логику, которая по его суровому представлению является совокупностью бессмысленных процессов. Он следит за стагнацией реформ и за разворотами от милитаристского «статус кво» периода порфириата. *Avizora el anquilosamiento de las reformas y la vuelta de tuerca del «status quo» militarista del porfiriato.* Он вопрошает: кто делает революции? Обездоленные, рабы, изгнанники. Это всегда восстание народного большинства против социальной или экономической несправедливости режима. Поэтому революции свершаются народами, чтобы вырваться из состояния рабства или неудовлетворительного положения, которым они обязаны режиму. Даже если внешне революция проявляется в попытке свергнуть режим, в действительности ее целью является замена законов и обычаев на более справедливые. Кроме того, не вызывает сомнений, что революция никогда не проистекает из властных структур, она возникает в среде чуждой правительству и поэтому противостоит общему порядку, поскольку ей придется оспаривать как действующий режим, так и законы, на основе которых он существует. Поэтому революция — это радикальное действие со стороны угнетенного социального класса, против давления, оказываемого на него привилегированным классом. Средством борьбы будет сила и насилие. Когда же восстание происходит от самой олигархии, оно не должно рассматриваться как революция, а просто как восстание, мятеж или переворот.

Кабрера выделял в каждой революции два этапа: первый, являющийся по существу деструктивной фазой, можно назвать собственно революцией, а второй — реконструктивный этап, который обычно диктует что должно стать правительством, чтобы консолидировать свои принципы, придать им легитимность и практическую силу. Очень важно, чтобы деструктивная фаза проходила с максимальной скоростью. Кроме того, нет никаких сомнений в том, что все революции — это болезненные операции на социальном теле народа, поэтому социальная агония не должна быть продолжительной. И хотя в принципе это не оправдывает насилие (то, что совершенно точно отличается в бланкистско-ленинистской модели (*blanquista-leninista*), он признает, что исторически великие достижения человеческой свободы редко можно было добыть без крови и многочисленных жертв. В революции неизбежно присутствует значительный эле-

¹ См.: Arnaldo Córdova, *La ideología de la Revolución Mexicana*, México, Era, 1973.

мент беззакония, необходимый для того, чтобы обеспечить господство лидеров над неблагоприятными обстоятельствами, следовательно, неизбежна и неравномерность последствий.

Выше мы упоминали о том, что революции являются реакцией на кризис развития нации, кризис, который открывает путь сильному правительству, но нельзя забывать, однако о том, что пока оно не появится, революция считается незавершенной, или ее поражение неминуемо. И этого возможно достичь только тремя конкретными способами: полным уничтожением, полной победой или трансформацией, сохраняющей идеи, что столетие назад выразил Морелос «Революция, которая идет на сделку — потерянная революция»: por el completo aniquilamiento, el total triunfo y por transición y rescatando las ideas que un siglo antes esgrimiera Morelos, «Revolución que transa es revolución perdida».

Произведения Луиса Кабреры, имеющие доктринальный характер:

1. *La reconstitución de los ejidos de los pueblos como medio de suprimir la esclavitud del jornalero mexicano*, México, Tip. de F. S. Soria, 1913.

2. *El Cantar de los Cantares del glorioso Salomón*, trad., México, Talleres Gráficos del Gobierno Nacional, 1919.

3. *La herencia de Carranza*, México, Imprenta Nacional, 1920.

4. *Obras políticas del Lic. Blas Urrea: recopilación de escritos publicados durante los años de 1909, 1910, 1911 y 1912, con numerosas notas históricas y explicativas y un apéndice con los documentos políticos principales de esa misma época*, México, Imprenta Nacional, 1921.

5. *El balance de la Revolución: conferencia sostenida por el Lic. Luis Cabrera en la Biblioteca Nacional de México la noche del día 30 de enero de 1931, con una introducción explicativa*, México, 1931.

6. *Observaciones a la reforma del artículo 10 de la Ley de 6 de enero de 1915*, México,

A. Mijares, 1932. *Un ensayo comunista en México*, México, Editorial Polis, 1937.

7. *Veinte años después; el balance de la Revolución; la campaña presidencial de 1934; las dos revoluciones*, 3ª ed., México, Ediciones Botas, 1938. *El Evangelio de la Revolución: discurso pronunciado por el Lic. Luis Cabrera en la velada que se verificó en el Palacio de Bellas Artes, de la ciudad de México, la noche del día 5 de febrero de 1942, en celebración del 25º aniversario de la Constitución de 1917*, México, 1942.

8. *Diario del Presidente Polk*, 2 vols., trad., México, Antigua Librería Robredo, 1948.

9. *Una opinión mexicana sobre el conflicto mundial*, México, Nuevo Mundo, 1951.

10. *Obras completas*, 4 vols., México, Ediciones Oasis, 1972-1975.
11. *La solución del conflicto y Carta abierta a don Francisco I. Madero*, México, Centro de Documentación Política, 1977.
12. *La Revolución es la Revolución*, Prólogo de Francisco Martínez de la Vega, México, Ediciones del Gobierno del Estado de Guanajuato, 1977.
13. *La Revolución es la Revolución*, Prólogo de Rocío García Olmedo y comentario final de Miguel González Avelar. Redición de la LVII Legislatura del H. Congreso del Estado de Puebla, 2010.
- Некоторая библиография, посвященная Луису Кабрере:**
1. Alba, Víctor. «Luis Cabrera, Blas Urrea y Lucas Ribera, una sola persona que ha sacudido a México con su talento y pasión, dice su hijo», *Hoy*, 7 de julio de 1951.
2. Azuela Salvador, comp. *Luis Cabrera: semblanzas y opiniones*, México, Biblioteca del Instituto Nacional de Estudios Históricos de la Revolución Mexicana, 1976.
3. Azuela, Salvador. «Científicos y tecnócratas: de la tecnocracia», *Novedades*, 8 de marzo de 1976.
4. Barba González, Silvano. *La lucha por la tierra: Ponciano Arriaga, Andrés Molina Enríquez, Luis Cabrera, Pastor Rouaix*, México, Editorial del Magisterio, 1963.
5. Beer, Gabriella de, *Luis Cabrera, un intelectual de la revolución mexicana*. México: Fondo de Cultura Económica, 1984.
6. Beer, Gabriella de, «Los cien años de Luis Cabrera: actualidad de su pensamiento revolucionario», *Cuadernos Americanos*, 209, núm. 6 (1976), pp. 80-91.
7. Beer, Gabriella de, «Luis Cabrera, Intellectual Activist of the Mexican Revolution», en *Homenaje a Andrés Iduarte*, Jaime Alazraki, Roland Grass y Russell O. Salomon, comps., Clear Creek, Ind., The American Hispanist, 1976, pp. 85-98.
8. Beer, Gabriella de, «Luis Cabrera, ensayista y teórico de la Revolución mexicana»,
9. *Cuadernos Americanos*, 202, núm. 5 (1975), pp. 155-160.
10. Cabrera Nevraumont, Guillermo. «Carta», *Novedades*, 12 de abril de 1974.
11. Cabrera, Mercedes. *Luis Cabrera. Bibliografía. Aspectos de su vida. Páginas escogidas*, México, Editorial Cultura, 1951.
12. Cabrera, Luis, *Obra Política*, (Estudio preliminar y edición de Eugenia Meyer), UNAM, México, 4 vols. 1992.
13. Carrancá y Rivas, Raúl. «Luis Cabrera, jurista», *El Gallo Ilustrado (El Día)*, 22 de abril de 1979.

14. Córdova, Arnaldo, *La ideología de la Revolución Mexicana*, Era, México, 1973. García Cantú, Gastón. «Cabrera ante Zapata», *Siempre*, 16 de agosto de 1979.
15. González Martínez, Enrique. «El caso Luis Cabrera», *Lectura*, 106, núm. 3 (1955), pp. 83-92.
16. Laborde, Hernán. *Luis Cabrera, traidor a Yucatán y a México*, Mérida, 1936. Menéndez, Miguel Ángel, *Respuesta a Luis Cabrera*. México, Nuevo México, 1938.
17. Meyer, Eugenia, (Comp. y estudio introductorio) *Revolución e historia en la obra de Luis Cabrera (antología)*. México: FCE, 1994.
18. Meyer, Eugenia. *Luis Cabrera: teórico y crítico de la Revolución*, México, Sep- Setentas, 1972.
19. Meyer, Eugenia. «Cabrera: el revolucionario de entonces... ¿El de ahora?», *Revista Mexicana de Cultura (El Nacional)*, 20 de junio de 1976.
20. Morales Moreno, Humberto. *Luis Cabrera Lobato 1876-1954*. (Ideólogo del Estado y la Revolución en México), Las Ánimas, México, 2012.
21. Picato, Pablo, «La política y los intereses extranjeros. Un artículo de Luis Cabrera» en *Relaciones*, vol. 22. Número 85, El colegio de Michoacán, Zamora, 2001. Págs.161-190.
22. Suárez Molina, José Luis. «El pensamiento agrario de Ponciano Arriaga y de Luis Cabrera: su influencia en el derecho agrario», tesis, Universidad Nacional Autónoma de México, 1963.